

УДК 630 (571.150)

ББК 63.3(2 Рос – 4 Алт

Формирование взглядов кабинетской администрации на коммерческую эксплуатацию лесов в Алтайском округе (1896–1911 гг.)*

Е.А. Карпенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Formation of the Views of the Cabinet Administration on the Commercial Exploitation of Forests in the Altai District (1896–1911)

E.A. Karpenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлено формирование взглядов Кабинета его императорского величества на коммерческую эксплуатацию лесов Алтайского округа в 1896–1911 гг. как на один из обязательных элементов ведения рационального лесного хозяйства. С конца XIX в. и до начала второго десятилетия XX в. приоритетные позиции в политике ведомства по коммерциализации лесной отрасли отдавались экстенсивному натуральному лесному хозяйству. В связи с упадком горной промышленности возникла необходимость поиска новых источников дохода округа. С 1896 г. эксплуатация лесных ресурсов стала рассматриваться в качестве самостоятельного источника прибыли. Ставка на внутренний рынок лесных материалов и обострение отношений с населением в вопросе лесопользования в ходе землеустройства сдерживали развитие кабинетского предпринимательства. Постепенно были проведены административные и нормативные преобразования, позволившие с 1911 г. объединить в одну структуру заготовку, транспортировку и переработку леса. Все кабинетские предприятия, связанные с рынком, получили статус самостоятельных хозяйственных единиц с непосредственным подчинением управлению округа. В ходе проведенных мероприятий произошел переход к интенсивному ведению лесного хозяйства в регионе, способствовавший увеличению дохода округа от предпринимательского сектора в экономике. Период 1896–1911 гг. определен как начальный этап процесса коммерциализации лесного хозяйства Алтайского округа.

Ключевые слова: Алтайский округ, лесное хозяйство, лесоэксплуатация, коммерциализация, Кабинет Е.И.В.

The article presents the formation of the views of Cabinet of His Imperial Majesty (the Cabinet) on the commercial use of the forests of the Altai district in 1896–1911 as one of the essential elements of conducting a rational forestry. Since the end of the 19th century and until the beginning of the second decade of the 20th century priority positions in the policy of the forestry commercialization department were given to extensive subsistence forestry. In connection with the decline of the mining industry, it became necessary to search for new sources of income for the district. Since 1896, the exploitation of forest resources began to be regarded as an independent source of profit. The reliance on the domestic market of forest materials and the aggravation of relations with the population in the issue of forest management in the course of land management hindered the development of Cabinet business. Gradually, administrative and regulatory transformations were carried out, which, since 1911, made it possible to combine logging, transportation and processing of wood into one structure. All cabinet companies associated with the market, receive the status of independent business units with direct subordination to the management of the district. In the course of the events, there was a transition to intensive forestry in the region, which contributed to the increase of the district's income from the business sector in the economy. The period of 1896–1911 defined as the initial stage of the forestry commercialization process in the Altai district.

Key words: Altai district, forestry, forest exploitation, commercialization, Cabinet of His Imperial Majesty.

DOI 10.14258/izvasu(2019)5-06

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00439.

Коммерческая эксплуатация лесных ресурсов имеет важное значение для развития лесной отрасли. По мнению Кабинета, достижение высоких хозяйственных результатов в экономике региона в обозначенный период было возможно лишь путем коммерциализации лесной отрасли. Местная окружная администрация придерживалась аналогичных взглядов. Внедрение эффективной системы платного многоцелевого лесопользования являлось одним из обязательных элементов ведения рационального лесного хозяйства в рассматриваемый период.

Архивные материалы фонда 4 Государственного архива Алтайского края (ГААК), фонда 468 Российского государственного исторического архива (РГИА) и нормативно-правовые акты дореволюционной России позволили проследить изменение официальной позиции Кабинета по отношению к коммерческой эксплуатации лесов Алтайского округа. Проведен анализ публикаций современных исследователей, занимавшихся изучением смежной тематики, связанной с эксплуатацией Кабинетом природных ресурсов Алтая. Вопросам ревизионного контроля как фактору политики Кабинета в Алтайском округе посвящены публикации П.А. Афанасьева [1–2]. В фундаментальной работе Г.П. Жидкова подробно рассмотрены специфика и эволюция кабинетского землевладения за все время его существования [3]. На лесозаготовку и лесоторговлю как на отдельные аспекты коммерческого лесного хозяйства было обращено внимание Т.Н. Соболевой [4]. Формы и методы реализации государственной функции по охране лесных ресурсов всесторонне изучены, систематизированы и изложены в работах М.О. Тяпкина [5–7]. В коллективной монографии Т.Н. Соболевой, П.А. Афанасьева, Д.С. Боброва представлена аналитическая модель управления и эксплуатации природных ресурсов Алтая Кабинетом на протяжении всего периода существования этого учреждения и функционирования алтайского производственно-территориального комплекса [8]. Среди представленных публикаций особое место занимает работа Т.Н. Соболевой, в которой рассматривается одно из направлений хозяйственной деятельности Кабинета в 1911–1916 гг. — система товарного лесного хозяйства («коммерческого предприятия») [9].

Хронологические рамки рассматриваемого вопроса выбраны не случайно. Период 1896–1911 гг. можно отнести к начальному этапу становления коммерческого лесного хозяйства на Алтае. Нижняя граница относится к 1896 г., когда была проведена крупная административная реформа, а эксплуатация лесных ресурсов в округе стала рассматриваться Кабинетом в качестве самостоятельного источника прибыли региона, ориентированного на рыночные отношения. Верхняя граница доводится до 1911 г., когда в ходе административно-хо-

зяйственной реформы было создано особое управление коммерческими промышленными заведениями, а все кабинетские предприятия, связанные с рынком, получили статус самостоятельных хозяйственных единиц. С конца XIX в. и до начала второго десятилетия XX в. приоритетные позиции в политике ведомства по коммерциализации лесной отрасли отдавались экстенсивному, по своей сути натуральному лесному хозяйству. Заготовка растущего и мертвого леса производилась силами самих потребителей по его таксовой стоимости. Практические шаги по дальнейшей коммерциализации лесного хозяйства, предпринятые В.П. Михайловым с его вступлением в должность начальника Алтайского округа в 1910 г., состояли в увеличении доли «хозяйственной заготовки древесины» в доходах от лесных ресурсов [3, с. 189; 9, с. 175]. Признание преимуществ и более значительной финансовой отдачи от соединения таксовой стоимости леса с ценой готовой продукции стало важным стимулом для развития предпринимательства в лесной отрасли Алтайского округа. В 1897 г. вступили в действие Правила по лесной части. Они предписывали отдавать предпочтительнее продаже «хозяйственно заготовленного леса, нежели продаже оного на корню» [10, с. 31]. Данный способ лесоэксплуатации в официальных отчетах получил название «коммерческого» лесного хозяйства [4, с. 169]. Принятию Правил предшествовало появление на Алтае летом 1895 г. ревизионной комиссии Кабинета. В рамках обсуждения с начальником округа В.К. Болдыревым предстоящей административной реформы были рассмотрены состояние лесного хозяйства и насущные проблемы его дальнейшего развития [1, с. 166].

Необходимость поиска новых источников дохода в связи с упадком горной промышленности послужила основанием для признания с 1896 г. эксплуатации лесных ресурсов в качестве самостоятельного источника прибыли, извлекаемого от продажи древесины различным потребителям. Для торговли лесом и лесными материалами необходимо было точное определение размера рубок, основанное на объективных землемерно-таксационных данных. Это послужило основанием для внесения изменений в систему ведения лесного хозяйства.

На основании Указа от 11 апреля 1896 г. «Об изменении в некоторых частях существующего устройства Управления Алтайским горным округом» место Главного управления заняло Управление Алтайского округа, в ведении которого поступили 12 имений – комплексных административно-хозяйственных образований, призванных осуществлять на местах руководство основными хозяйственными операциями. Имения пришли на смену лесничествам и арендным районам, занимая громадные пространства, достигавшие размеров от двух до пяти миллионов де-

сятин. Границами имений стали границы административных единиц и «живые урочища», которые легко было найти на местности [11]. Такое районирование учитывало сложившиеся административные и природные границы. На территории Бийского и части Томского округов были созданы Бийское и Томское имения. Кузнецкий округ был разделен на Салаирское и Кузнецкое имения. Змеиногорский округ состоял из трех имений: Локтевского, Змеиногорского и Усть-Каменогорского. Самую дробную административно-хозяйственную структуру из пяти имений (Чулымское, Сузунское, Павловское, Барнаульское, Озерное) приобрел Барнаульский округ [12, л. 11об.–15]. Замысел Кабинета по созданию имений заключался в преодолении излишней централизации управления хозяйством, когда все крупные и мелкие вопросы решались только в Барнауле. Под юрисдикцию управляющего имением попадали дела в лесной, земельно-арендной и переселенческой сферах, производство платного и бесплатного отпусков леса, рассмотрение дел о нарушениях Лесного устава [12, л. 18–23об.]. Однако созданная в ходе реформы 1896 г. модель управления и административно-хозяйственного деления не смогла обеспечить эффективное решение стоявших перед ней задач. Авторы монографии «Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии» вполне справедливо назвали ее «осторожной» из-за отсутствия в ней «значительных административных нововведений, рассчитанных на перспективу» и острой нехватки управленческого персонала [8, с. 205]. Преобразования 1896 г. явно носили промежуточный, переходный характер. Еще на этапе обсуждения административных перемен в округе стали очевидны социальные последствия, с которыми придется иметь дело управленческому персоналу, поскольку центральное место в осуществлении грандиозных замыслов по перестройке экономики региона и повышению доходов Кабинета от хозяйственной деятельности отводилось землеустроительной реформе. Прямым следствием ее реализации с 1899 г. явилось обострение отношений с населением в вопросе лесопользования.

Стремление Кабинета максимально оставить за собой лесной фонд округа и культивировавшаяся в течение длительного времени в крестьянской среде традиция относительного свободного распоряжения лесом создали условия для непримиримого противоборства двух сторон: ведомственной администрации и населения. Между ними развернулись настоящие «лесные войны», особенно в годы Первой русской революции. Так, в ходе пресечения самовольных порубок в Верх-Обском бору крестьяне захватили управляющего Барнаульским имением Шубенко и офицера Барнаульского полка Красильникова с охотничьей

командой. В Паутовской волости Бийского уезда крестьяне обезоруживали патрули и вступали в вооруженные противостояния с солдатами. Воспользовавшись отсутствием в с. Быстрый Исток лесного смотрителя, крестьяне украли из его дома более 10 солдатских ружей [13, с. 103]. Массовые беспорядки настолько накалили обстановку в округе, что в Барнаульском и Бийском уездах было введено военное положение и задействованы войска. Это постепенно помогло стабилизировать обстановку и уменьшить напряжение [5, с. 177–178]. Однако лесам округа был нанесен значительный и непоправимый урон. По оценке Г.П. Жидкова, зимой 1905 г. в Алтайском округе было вырублено около 800 тыс. деревьев [3, с. 222]. Главной задачей местных властей в 1899–1910 гг. явилась защита лесов от истребления. Лесоохранный аспект в деятельности лесных чинов и стражи вышел на первое место. В этих условиях все иные лесохозяйственные задачи решались по остаточному принципу.

Другим фактором, сдерживавшим развитие кабинетского предпринимательства в лесной отрасли, явилась избранная руководством ведомства стратегия. Согласно ей ставка делалась на внутренний потребительский рынок лесных материалов и дров, продемонстрировавший в 1896–1911 гг. свою неустойчивость, специфичность и ограниченную емкость. Неверной оказалась и завышенная оценка возможностей усиления частного сектора, занимавшегося заготовкой и переработкой леса на территории округа.

Выработку такого политического курса Кабинетом и устойчивую приверженность к нему в течение 15 лет можно объяснить отсутствием у ведомства практического опыта в коммерческой и предпринимательской деятельности вообще и в лесной сфере в частности, склонностью руководства к простым и наименее финансово затратным решениям, отвлечением служащих на решение других неотложных проблем.

Среди актуальных задач, требовавших незамедлительного решения, кроме борьбы с массовым лесокрадством, выделялась потребность в изучении и учете лесного имущества, без которых невозможно было создать эффективное и прибыльное лесное хозяйство. Предпринятая в 1905 г. попытка объединить все межевые силы округа под единым руководством для лесоустроителей оказалась малопродуктивной. Они только числились при Межевой части, а на самом деле представляли собой автономную организацию из 15 человек, которой руководили лесничие разрядов II и III, назначавшиеся начальниками лесоустроительных партий [14; 15, л. 33об.–37, 87об.–88об.].

Для знакомства с состоянием ведомственного хозяйства округа в 1907 г. из Петербурга при-

была комиссия во главе с помощником управляющего Кабинетом генерал-майором Е.Н. Волковым [2, с. 95–101]. В центре ее внимания, наряду с другими, оказались проблемы сохранения лесов от истощения и рационализации лесохозяйственной деятельности путем усовершенствования законодательной базы, регламентировавшей деятельность лесных чинов. Оценка управляющего была критичной. Неудовлетворительное состояние лесного хозяйства требовало принятия самых энергичных мер [16, л. 28]. Следствием поездки Е.Н. Волкова явилось издание в октябре 1907 г. распоряжения земельно-заводского отдела Министерства императорского двора, в котором говорилось, что в целях правильной постановки лесного дела руководство им остается на начальнике округа. Постоянный надзор за развитием лесного хозяйства во всех имениях округа возлагается на лесничих разряда I. Они должны были стать ревизорами имений своего района и знать действительное положение всех отраслей хозяйства в каждом из них, не вмешиваясь в распорядительную деятельность управляющих. В круг их обязанностей входили лишь проверка делопроизводства, лесоотпуск, финансовые вопросы и заведование лесоустройством. Для сохранения лесного фонда округа предусматривалось сокращение отпуска леса из всех «расстроенных дач» и ускорение процесса лесоустройства. Кроме того, требовалось «подвергнуть полному пересмотру» имевшиеся нормативные документы по лесной части. Таким образом, была определена задача, которую предстояло решить в ближайшее время. Необходимо было заложить основы новой хозяйственной политики, заставить уважать права Кабинета, обеспечить в условиях землеустройства и колонизации сохранность кабинетского имущества, а также сформировать новую команду администраторов, способных модернизировать хозяйство путем интенсификации.

Первым шагом по реализации новой политики стало принятие в 1908 г. Правил по Лесной части [17, с. 1–36]. Их основное внимание из-за «лесных бунтов» 1905–1907 гг. было обращено на совершенствование охраны лесов и реформирование лесной стражи. Правила хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе [18, с. 1–19], вступившие в действие параллельно с Правилами по Лесной части, объявляли заготовку лесных материалов допустимой только в дачах с ограниченным сбытом или не имевших его вовсе. По замыслу столичных разработчиков, это должно было ввести в коммерческий оборот ранее не эксплуатировавшийся лесной фонд. Однако, по оценке В.П. Михайлова, провозглашенное Правилами положение естественным образом расходилось с реальностью. Лесохозяйственная деятельность утрачивала смысл без предоставления возможности сбыта заготовленного материала [9, с. 180].

В 1909 г. лесничий разряда I Б.К. Эйсмонт писал, что для организации «правильного лесного хозяйства», использующего, преимущественно, «даровые силы природы», необходимо параллельно с изменением экономических отношений менять строй и характер лесного хозяйства с экстенсивного на интенсивный. По его мнению, принцип экстенсивности был допустим только на малонаселенных экономически отсталых территориях [19, л. 393–400]. Земельно-лесные чины Алтайского округа в 1910 г. поддержали его мнение [20, с. 18], поскольку хозяйственная самостоятельность имений в лесозаготовительной деятельности и отсутствие единого коммерческого плана, разработанного с учетом потребностей рынка, способствовали тому, что одни склады «заваливались ненужными там сортами леса», а другие не могли удовлетворить потребительский спрос [20, с. 151]. Для разрешения сложившейся ситуации лесные чины подняли вопрос об отмене первого параграфа Правил хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе 1908 г. [19, л. 60] и создании общего руководящего центра всеми хозяйственными операциями [21, с. 281]. Развитие хозяйственных заготовок леса было поддержано в 1910 г. новым начальником округа В.П. Михайловым и получило санкцию управляющего Кабинетом Е.Н. Волкова, что привело к созданию в 1911 г. особого управления коммерческими промышленными заведениями.

С 1 июля 1911 г. все кабинетские предприятия, связанные с рынком, получили статус самостоятельных хозяйственных единиц и были выделены из состава имений с подчинением их непосредственно управлению округа [22, л. 55–55об.]. Особое внимание обращалось на организацию хозяйственных лесных операций (заготовка леса на корню и его продажа, лесопильные заводы и лесные склады) [21, с. 286]. Таким образом, обособление коммерческих предприятий от прочих видов хозяйственной деятельности администрации свидетельствует о намерении начальника округа взять под свой контроль и наладить эффективное руководство персоналом. Усовершенствование их финансовой отчетности и наделение предприятий самостоятельностью в вопросах учета доходов и расходов способствовало более быстрому обороту капитала [23, л. 50–50об.]. Все это положительно отразилось на увеличении прибыли округа по коммерческим лесным операциям (хозяйственным заготовкам). Так, в 1911–1915 гг. общая сумма денежных поступлений, полученная от них, составила 5 370 774 руб. 82 коп., что было на 15,5% больше расходных показателей за тот же период [20, с. 161–162]. Цифры свидетельствуют о выгодности занятия хозяйственными лесными операциями и о возможности Кабинета удачно позиционировать себя в качестве активного предпринимателя на сибирском рынке.

Итак, характеризуя курс кабинетской администрации на коммерциализацию лесной отрасли, можно с уверенностью сказать, что с 1896 г. эксплуатация лесных массивов Алтая стала рассматриваться Кабинетом как самостоятельный источник прибыли. Торговля лесом и лесоматериалами должна была повысить доходность округа и способствовать усилению предпринимательского сектора в коммерческой деятельности администрации, его обособлению от продажи леса на корню. Однако ставка на внутреннего потребителя лесоматериалов и обострение отношений с населением в вопросе лесопользования в ходе землеустройства сдерживали

развитие кабинетского предпринимательства в этой сфере. Следствием такой политики явилось доминирование продажи леса на корню мелкими деланками вместо развития хозяйственной заготовки древесины под руководством управляющих имениями и активной реализации продукции кабинетских лесозаводов. После объединения в 1911 г. заготовки, транспортировки и переработки леса в одну структуру, наделения «коммерческих предприятий» определенной самостоятельностью в финансовых вопросах произошло ускорение оборачиваемости лесного капитала и увеличение доходности округа от предпринимательского сектора.

Библиографический список

1. Афанасьев П.А. Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2007.
2. Афанасьев П.А. Роль ревизии Алтайского округа 1907 г. в региональной хозяйственной политике Кабинета // Экономическая история Сибири XX — начала XXI в. : материалы II Всероссийской научной конференции. 27 июня — 28 июня 2009 г. Барнаул / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул, 2009.
3. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973.
4. Соболева Т.Н. Основные формы кабинетской лесозаготовки и лесоторговли в Алтайском округе (1900–1917 гг.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. XVIII в. — 1920-е гг.: сб. науч. статей. Вып. 2. Барнаул, 1997.
5. Тяпкин М.О. Лесная стража Алтайского округа в 1897–1907 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири ; материалы III науч. чтений памяти А.П. Бородавкина (1919–1996) / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул, 2002.
6. Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX — начале XX в. : монография. Барнаул, 2006.
7. Тяпкин М.О. Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период : монография. Барнаул, 2016.
8. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.) : монография / Т.Н. Соболева, П.А. Афанасьев, А.Е. Кухаренко, Д.С. Бобров. Барнаул, 2012.
9. Соболева Т.Н. Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 гг. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.) : межвузовский сборник научных статей. Барнаул, 1995.
10. Правила по лесной части в Алтайском округе. СПб., 1897.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). Т. 16. № 12738.
12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 74.
13. Сибиряк-Скиталец. Лесные «бунты» на Алтае // Сибирские вопросы. 1907. №2.
14. ПСЗРИ-3. Т. 25. Отд. 1. №26405.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 24. Д. 532.
16. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4093.
17. Правила по лесной части Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества 1908 г. // Правила и инструкция по лесной части Алтайского округа. Барнаул, 1908.
18. Правила хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе. СПб., 1908.
19. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4103.
20. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915) с краткой исторической справкой за предшествовавшее время. Барнаул, 1916.
21. Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа в 1910 г. Барнаул, 1911.
22. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 386.
23. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 446.